

СЕКЦИЯ «ГОСУДАРСТВЕННОЕ И МУНИЦИПАЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ»

ПОДСЕКЦИЯ «ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ И ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА»

Территориальная аномалия или феномен сложносоставных субъектов в Российской Федерации

Башкирцев Александр Сергеевич

студент

Уральская Академия государственной службы, Екатеринбург, Россия

E-mail: asbest_7lim@el.ru

Введение

Настоящий субъектный состав Российской Федерации является наследием советской и постсоветской России. Проводимая на сегодняшний день политика укрупнения регионов коснулась, в первую очередь, именно автономных округов, что далеко не случайно. Автономные округа, являясь одновременно самостоятельными субъектами и в тоже время входя в состав областей и краев, привели к появлению на территории Российской Федерации феномена сложносоставных или, иначе говоря, «матрешковых» субъектов со всеми вытекающими отсюда недостатками и проблемами.

Противоречивость статуса автономного округа влечет за собой *ущемление интересов с обеих сторон.*

«Дочерний» субъект	«Материнский» субъект
Федеральное законодательство допускает изъятие полномочий, принадлежащих автономному округу как самостоятельному и равноправному субъекту Федерации согласно ст. 72 Конституции РФ.	В формировании законодательного собрания края, области участвуют жители округа, который, в свою очередь, формирует представительный орган без участия материнского субъекта.
Вслед за полномочиями в случае передачи значительного объема полномочий от автономного округа к краю, областям имущество автономного округа автоматически переходит в собственность края, областей.	
У автономного округа изымается принадлежащая ему доля федеральных налогов, которая передается краю или области	

Более того, выделение в ранее целостных регионах автономных округов в самостоятельный субъект привело к *нарушению наладившихся производственных связей.*

Экономические характеристики демонстрируют *низкий уровень благосостояния многих автономных округов.* И те требуют постоянной федеральной поддержки в форме дотаций.

Таким образом, вся совокупность проблем, вызванная фактом существования в РФ «матрешечных» субъектов, делает очевидным необходимость их устранения. В этом и может помочь инструмент объединения регионов. Им уже воспользовались Коми-

Пермская АО – Пермская область, Красноярский край – Эвенкийский АО и Таймырский АО, Камчатская область – Корякский АО.

Но было бы неразумно питать надежды, что само объединение приведет к этому. Следует понимать, что политика укрупнения регионов не сужается на юридической ликвидации прежнего субъекта и образовании нового. За правовой «материей» скрывается финансовая поддержка федерального центра объединяющихся регионов и инвестирование проектов, которые стимулируют межрегиональную интеграцию.

В уже осуществленных объединениях присоединялись высокодотационные автономные округа к субъектам донорам. Предполагается, что таким образом по закону сообщающихся сосудов уровень благосостояния в объединяемых субъектах уравнивается.

Но нельзя забывать о том, что не все регионы, обладающие статусом автономного округа, являются проблемными. Некоторые из них экономически состоялись, показывая высокий уровень благосостояния региона и достаточную обеспеченность регионального бюджета. Примерами могут послужить Ханты-мансийский АО, Ямало-Ненецкий АО. Присоединение в их случае к более крупному многонаселенному проблемному субъекту может значительно негативно отразиться на уровне развития «дочернего» субъекта. Данный субъект, приняв на себя в 90-ых гг. тяжесть экономической и социальной ответственности, которые предполагает статус субъекта федерации, справился с ним. Тем самым оправдал свое право быть самостоятельным и равноправным субъектом, выйдя из состава «материнского» субъекта.

Из этого следует, что основным в политике укрупнения регионов, а конкретно поглощении автономных округов, должен быть дифференцированный подход. Реализация данной политики представляется эффективной лишь по отношению к экономически слабым регионам (автономным округам). В этом случае поглощение большим регионом-донором субъекта-реципиента, стимулируя интеграционные процессы между ними, позволяет выровнять уровень благосостояния.

Литература

(2005) Актуальные проблемы совершенствования состава субъектов Российской Федерации // Аналитический вестник Совета Федерации ФС РФ. №16 (268)

Владимир Яковлев, Игорь Валетминский 60 вместо 89 (2005) // Российская газета - Федеральный выпуск № 3745 от 14 апреля

(2004) Проблемы законодательного обеспечения укрупнения субъектов Российской Федерации (на примере объединения Пермской области и Коми-Пермяцкого автономного округа) // Аналитический вестник Совета федерации ФС РФ. №6 (226)

Сергей Медведев Матрешка украшает Федерацию? (2004) // Российская газета - Федеральный выпуск № 3443 от 1 апреля

Глилич-Золотарева М.В. (2006) Правовые основы Федерализма /Москва: Юристь,. – 422 с.

Ирина Невинная Регионы выстроили в рейтинг (2007) // Российская газета центральный выпуск №4277 от 25 января

Нормативно-правовые акты

ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов российской Федерации» № 95-ФЗ от 4 июля 2003 г.

Конституция РФ от 12 декабря 1993 г.

Электронные источники

www.gks.ru

Сущность понятия демократический транзит

Бельская Татьяна Валентиновна¹

аспирантка

Харьковский региональный институт государственного управления Национальной академии государственного управления при Президенте Украины,

Харьков, Украина

E-mail: tanya_belska@ukr.net

В XX веке в странах постсоветского пространства начался процесс становления демократии. Одним из устоявшихся выражений, которые характеризуют данный период есть понятие демократического транзита. Термин «транзитный» в переводе с английского «transitional» означает переходный, транзитный. Основателем транзитологии считается американский политолог Данкварт Растроу, который в 1970 г. первым поддал политическому анализу процессы демократизации в статье «Переходы к демократии».

Исследованию этой проблематики посвящены работы учёных – В.Рибкала, Л.Шкляра, С.Телушина, В.Шахова, Г.О’Доннела, Ф.Шмиттера, Т.Карозерса, Д.Кина, Ф.Веффорта, Ф.Фукуямы, С.Хантингтона, М.Баранова. Сформировалось направление в политологии, которое получило название политологии демократического транзита или транзитологии.

Несмотря на достижения, следует заметить, что процесс осознания идеи демократического транзита еще далеко не завершился. Целью этой работы является анализ понятия «демократический транзит» и соотнесение его с теорией и практикой государственного управления.

Главное направление переходных обществ определяется деятельностью политических институтов относительно формирования принципов демократических преобразований в государстве и становления гражданского общества.

Демократический транзит – процесс трансформации посттоталитарных обществ, предусматривающий построение демократии. Он охватывает весь спектр общественных отношений, а именно: политику, экономику, социальную структуру, управление, культуру и духовную сферу.

Определение «демократический транзит» требует установления ряда критериев, к которым можно отнести причины, длительность, периодизацию, внешнеполитический аспект и результаты. Основной причиной изменения политических режимов является политический и социально-экономический кризис в обществе.

Переход к демократии (демократический транзит) понимается как временный процесс. Он является нечетким периодом времени, которое протекает между падением тоталитарного режима и моментом, когда рычаги власти оказываются под полным контролем демократического режима, который изменяет его. Этот период обычно завершается, когда данная демократия наделяет себя законными институтами и конституцией, когда демократические руководители обеспечили свое верховенство, признанное армией и номенклатурой, которая делает возможным мирный переход власти (Баранов,2006).

С.Хантингтон вводит понятие «волна демократизации» под которой понимает определенные завершённые циклы перехода к демократическим режимам. Он в своей книге "Третья волна. Демократизация в конце XX в." (1991) даёт следующую периодизацию: первый подъём волны (1828 – 1926), первый спад (1922 – 1942), второй

¹ Автор выражает признательность профессору, д.н.г.у Крюкову А.И. за помощь в подготовке тезисов.

подъем (1943 – 1962), второй спад (1958 – 1975), третий подъем (1974 и продолжается до сих пор) (Хантингтон, 2003). Сделаем попытку схематически изобразить циклы «демократических транзитов», взяв за основу периодизацию С.Хантингтона и соотнести с мировыми историческими процессами и процессами социально-экономического развития (Рис.1).

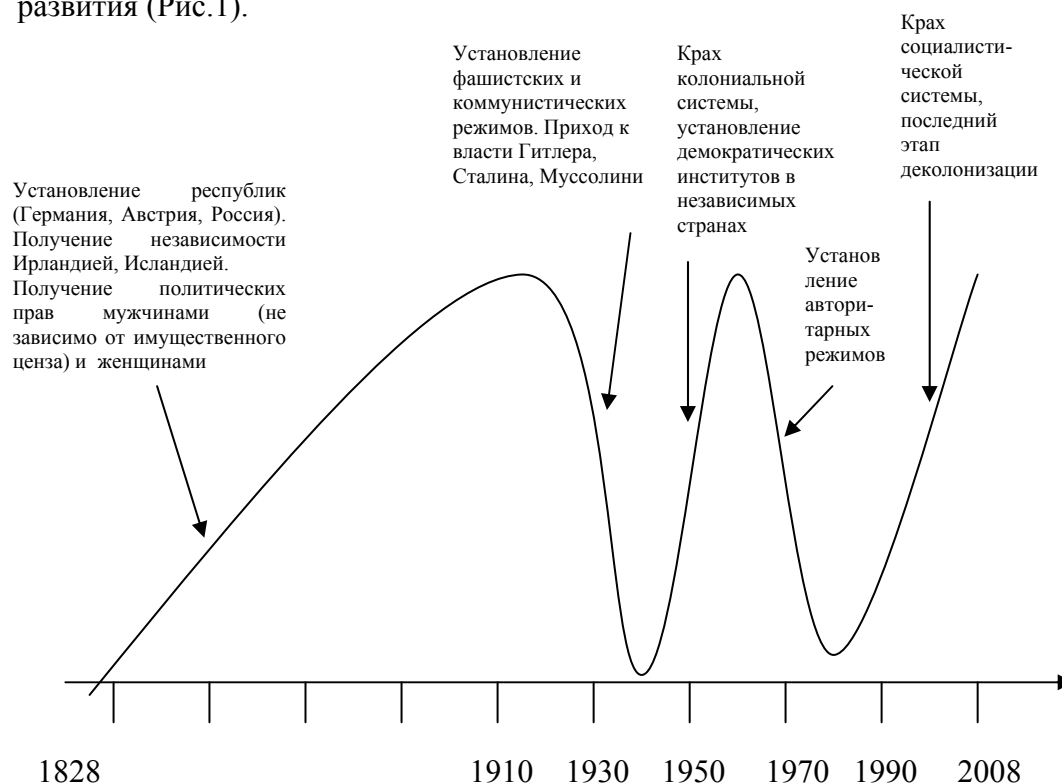


Рис.1. Цикличность периодов демократизации

По характеру демократических преобразований С.Хантингтон выделяет три варианта демократического транзита: трансформацию, смещение и замещение.

Процесс трансформации происходит при инициативе и активном участии властных структур. К обобщенным характеристикам политической трансформации относятся: структурное изменение политической системы; формирование доверия к власти и поддержка ее гражданами; формирование разветвленной сети социально-экономических, политических, правовых и других институций общества, направленных на обеспечение широкого участия граждан в общественной жизни. Таким образом, парадигма переходного периода ориентирует все заинтересованные стороны политического процесса на активное взаимодействие.

Демократии в разных странах имеют ярко выраженный национальный характер и формируются под воздействием ментальности отдельного народа. Все же следует отметить глобальный характер транзитных процессов. Современное мировое пространство отмечается усилением кросс-культурных взаимодействий, то есть взаимных влияний национальных культур, а значит социальных и политических процессов.

С установлением демократических институтов завершается период демократического транзита, который переходит в демократию. Следовательно, главная задача государственного управления в условиях демократического транзита заключается в системной трансформации переходных обществ, сориентированных на взаимодействие государственных институтов и гражданского общества в процессе выработки и реализации общих решений, предотвращающих появление и развертывание общественно-политического кризиса.

Литература

1. Баранов Н.А. (2006) Трансформации современной демократии. Спб.
2. Дармограй Н. (2005) Культура власти трансформационного периода// Вісник НАДУ, №1.
3. Сучасні політичні інститути та процеси в умовах реформування політичної системи України (2006) // Уклад. В.В.Лісничий, О.В.Радченко. Х.
4. Хантингтон С. (2003) Третья волна. Демократизация в конце XX века. М.

Основные подходы к исследованию процесса принятия государственных решений

*Викторова Зоя Сергеевна
аспирантка*

*Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Москва, Россия
E-mail: viktorova_zoya@list.ru*

В любом социуме процесс принятия решений представляет собой общераспространенную форму целенаправленной активности самых разнообразных акторов. Изучением этой универсальной категории общественной деятельности занимается автономная научная область, отличительная особенность которой – отсутствие единой или, по крайней мере, доминирующей теории, комплексно объясняющей процессы и механизмы целеполагания и целедостижения.

Особые сложности в теоретической категоризации возникают в отношении принятия такого типа решений, как государственные решения, изучение которых сталкивается с необходимостью учета одновременно формальных составляющих и коммуникационных паттернов, формирующих неинституциональные аспекты процесса.

Тем не менее, в современной политической науке можно выделить два парадигмальных подхода, в рамках которых осуществляется изучение процесса принятия государственных решений: нормативная (прескрептивная) и поведенческая (дескрептивная) теории.

Нормативный подход включает в себя такие теоретические разработки, как концепция ограниченной рациональности (Г. Саймон и др.), концепция динамического цикла (Дж. Андерсон, Б. Дженкинс и др.), концепция организационного институционализма (Дж. Марч, Дж. Олсен и др.), а также представления специалистов правовой сферы (прежде всего из отраслей конституционного и административного права). В рамках данного подхода процесс принятия государственных решений рассматривается как совокупность рационально обусловленных технологий и процедур, составляющих операционализированную последовательность действий и предопределяющих эффективный и даже оптимальный выбор альтернативы. Таким образом, сторонники нормативного подхода исходят из того, что человек за счет своих развитых познавательных возможностей, основанных на формальной логике и рационалистических моделях, способен объективно и комплексно оценивать ситуацию, анализировать и «просчитывать» принимаемые решения и их последствия.

Напротив, представители поведенческой школы полагают, что человек характеризуется не рациональностью и объективными способностями познания, а прежде всего субъективными интересами, традициями, персональным опытом и состоянием сознания. Доминирующую роль в оценке ситуации в этом случае играют личные представления, интуиция, заблуждения и целый комплекс других факторов, формирующих нормативные (институциональные) установки деятельности человека. Как следствие, в рамках поведенческого подхода процесс принятия государственных решений рассматривается как особый тип взаимодействия различных акторов

(«деятельность субъект-субъектного типа»), полностью открытый для возникновения неожиданных направлений развития и последствий, появляющихся вне заданных закономерностей и выходящих за рамки формальных процедур и регламентов.

Поведенческий подход включает такие концепции, как бихевиоралистская модель (Г. Лассуэлл, Д. Лернер и др.), модель всеобщей рациональности (К. Эрроу, Э. Дауне и др.), инкременталистская модель (Ч. Линдблом, И. Дрор и др.), концепция групповой репрезентации (Р. Даль, Ф. Шмиттер и др.).

Наряду с общими парадигмальными подходами существует два типа теорий, объясняющих процесс принятия государственных решений. К первой категории относятся статические модели, исходящие из наличия атрибутивных признаков процесса принятия решений и использующих для научного познания когнитивные механизмы атрибуции. Примерами статических моделей являются экономико-математические (П. Ньюман и др.) и политико-административные теории (В. Вильсон, М. Вебер, Г. Саймон, Р. Снайдер, Дж. Андерсон и др.).

Вторая категория теорий включает динамические модели, основанные на представлении процесса принятия государственных решений как совокупности сменяющих друг друга фаз и состояний (стадиальные подходы, теория коалиций и поддержки П. Сабатьера, теория раундов Г. Тейсмана и др.).

Многообразие подходов к исследованию принятия государственных решений и динамическая конкуренция между ними внутри одной научной области свидетельствует об актуальности дальнейших разработок данной проблематики, которые были бы направлены на постепенное сближение базовых представлений о различных характеристиках изучаемого процесса, обеспечиваемое за счет интеграции в рамках единых парадигмальных схем статических и динамических элементов, атрибутивных и процессуальных компонентов, а также таких акцентов, как коммуникационные взаимодействия, движения ресурсов, трансформации властных статусов и проч.

В настоящее время на статус такой комплексной парадигмы исследования процесса принятия государственных решений претендует сетевой подход, в рамках которого, в свою очередь, существует несколько школ и трактовок. Тем не менее, именно сетевая методология рассматривается сегодня в качестве инструмента, использование которого позволяет наиболее точно отразить основные нюансы трансформации современного политического дискурса и охарактеризовать ключевые аспекты процесса принятия государственных решений. В частности, Сморгунов Л.В. выделяет 5 таких методологических установок сетевого подхода:

1. Реконструкция отношений между государственным управлением и современным обществом, основанная на эскалации сложности как необходимой предпосылки выработки политики и осуществления управления.
2. Восстановление связи между управлением и политикой.
3. Включение морального измерения в методологию исследования процесса принятия государственных решений.
4. Признание важности каналов и содержательных аспектов взаимодействия между участниками производства и реализации государственного решения.
5. Рассмотрение проблемы эффективности управления не в аспекте отношения «цели-средства», а в аспекте отношения «цели-процессы», что означает внимание скорее к действенности, чем к эффективности управления.

В целом, в настоящее время сетевая теория, ставящая акцент скорее на морфологии процесса принятия государственных решений, обладает существенным потенциалом развития и формирования на своей основе качественно нового парадигмального подхода к исследованию процесса принятия государственных решений.

Литература

1. Дегтярев А.А. Принятие политических решений. М., 2004.
2. Сморгун Л.В. Сетевая методология исследования политики. - Политический анализ: Доклады Центра эмпирических политических исследований СПбГУ. Вып. 2. Под ред. Г. П. Артемова. М., 2001.
3. Сморгун Л.В. Сетевой подход к политике и управлению. - Полис, 2001, № 3.
4. Соловьев А.И. Принятие государственных решений. М., 2006.
5. Соловьев А.И. Трансъячеистые структуры как форма строения и источник саморазвития. – Полис, 2006, №6.
6. Marsh D., Smith M. Understanding Policy Networks: towards a Dialectical Approach. - Political Studies, Vol. 48, 2000.
7. Peterson J. Policy networks. - European Integration Theory. Oxford University Press, 2003.

Оценка уровня сепаратизма территории

Грузин Александр Павлович

студент

Российский государственный университет туризма и сервиса, Москва, Россия

E-mail: gs-company@mail.ru

Сепаратизм (фр. *separatisme*, от лат. *separatus* – «отдельный») – стремление отделиться, обособиться; политико-социальное явление, основанное на движении за отделение части государства и создание нового государственного образования или за предоставление части страны автономии.

Актуальность данной темы заключается в огромной значимости изучения проблем сепаратизма в нашей стране, поскольку стремление регионов к отделению порождает огромные социальные, экономические и политические проблемы, несет угрозу вооруженного противостояния, открытой конфронтации. Это приводит к человеческим жертвам, появлению беженцев, разрушению региональной хозяйственной инфраструктуры, социальных институтов, снижению эффективности территориальной власти. Очевидно, что сепаратистские процессы являются негативными и для государства в целом: нарушается механизм функционирования политической системы, падает легитимность центральной власти, общегосударственная идеология испытывает кризис. Сепаратизм, создавая угрозу государственному суверенитету, подрывает территориальную целостность, нарушает принципы геополитической безопасности государства, снижая его международный престиж.

Вместе с тем, мировой опыт показывает практическое отсутствие действенных механизмов урегулирования сепаратистских конфликтов, даже в теоретическом плане не разработаны критерии, с помощью которых можно оценить уровень сепаратизма территории с целью его предотвращения на ранних стадиях развития, а все монографии обычно сводятся к конкретным территориям и описаниям процессов, которые уже произошли. Что касается российских средств массовых информационных и научных трудов, то в них на обсуждение вопросов и проблем сепаратизма словно наложено определённое табу. Изучая газеты и монографии, можно ошибочно подумать, что сепаратизм как явление в России либо отсутствует, либо присутствует крайне незначительно. Тем не менее, то, что явление не замечается, не означает, что его нет.

Для изучения политических настроений россиян в региональном разрезе аналитическим центром Юрия Левады в ноябре 2006 года был проведён всероссийский репрезентативный опрос, в котором приняли участие 16000 человек в 148 населенных пунктах 76 регионов страны. Респондентам был задан ряд вопросов, по ответам на пять из которых, по нашему мнению, можно попытаться оценить уровень сепаратизма территории: 1) Как вы считаете, может ли Россия в будущем распасться на несколько отдельных государств? 2) Как вы считаете, могут ли от России отделиться некоторые регионы? 3) Удовлетворены ли Вы в целом деятельностью региональной власти? 4) Удовлетворены ли Вы в целом деятельностью федеральной власти? 5) Ощущается ли в том городе, районе, где Вы живёте, межнациональная напряжённость?

На каждый вопрос предлагалось пять вариантов ответов: «определённо да», «скорее да», «скорее нет», «определённо нет», «затрудняюсь ответить».

Для анализа ответов, поделив число положительных («определённо да» и «скорее да») на число отрицательных («скорее нет» и «определённо нет») ответов на вопросы, введены специальные индексы: индекс вероятности распада страны, индекс вероятности отделения регионов, индекс удовлетворённости региональной властью, индекс межнациональной напряжённости, индекс неудовлетворённости федеральной властью.

При определении какого-то общего, единого индекса сепаратизма, который более или менее точно показывал бы вероятность отделения территории, самый трудный момент – это определение степени влияния фактора в этом общем индексе. Принимать их за равные и считать индекс сепаратизма как простую среднюю арифметическую из предложенных нами пяти индексов было бы ошибкой, ведь, например, вероятность распада территории страны на несколько отдельных государств и степень межнациональной напряжённости на территории влияют на уровень сепаратизма по-разному как явления качественно разные.

С целью определения доли каждого отдельного индекса в общем индексе сепаратизма, в марте 2007 года нами был проведён репрезентативный опрос, в котором приняли участие 400 человек в 8 районах Москвы. В анкете для опроса было дано определение сепаратизма. Респондентам предлагалось, указав свой пол и возрастную группу, оценить степень влияния факторов на уровень развития сепаратизма, пронумеровав их в порядке убывания значимости: вероятность распада территории страны на несколько отдельных независимых государств, вероятность отделения от страны отдельных регионов, уровень одобрения населением центральной (федеральной) власти, уровень одобрения населением местной (региональной) власти, степень межнациональной напряжённости на данной территории. Проанализировав ответы на этот вопрос, мы получили коэффициенты весов для каждого из пяти индексов в общем индексе.

Для того, чтобы введённый нами индекс можно было подсчитать для любой территории, а также для анализа этого индекса по крупным регионам страны была создана специальная электронная таблица.

При помощи электронной таблицы можно также подсчитать значения каждого из пяти индексов и общего индекса сепаратизма для любой территории. Для этого необходимо провести социологический опрос по пяти вопросам, перечисленным выше, вписать в таблицу количество положительных и отрицательных ответов, и все индексы будут подсчитаны автоматически.

Что касается классификации общего индекса сепаратизма, предложенного нами, то здесь важно понимание значений этого индекса и его некоторую условность, поскольку любое социальное явление предсказать не просто, можно лишь говорить о тенденциях к его развитию. Попробуем провести классификацию. Если общий индекс менее 1, то тенденции к сепаратизму практически отсутствуют, от 1 до 2 – тревожный уровень, от 2 до 3 – кризисный уровень, от 3 до 5 – опасный уровень, более 5 – очень

опасный уровень, выражающийся в проявлении сепаратистских настроений в различных формах.

Как уже было ранее сказано, сепаратизм не всегда имеет этнический подтекст, но практически всегда связан с вопросом отождествления части общества себя как нечто особое, обособленное. Выявление тенденций к сепаратизму территорий и его прогнозирование как политико-социального явления имеет для нашей страны огромное значение. На сегодняшний день в России наблюдается зарождение своеобразных субэтнотосов русского народа – народа, являющимся по существу стержнем существования нашего многонационального государства. Поколение, чьи 10-12 лет пришлись на времена распада Советского Союза – это первое поколение, прочно отделённое от остальной России и практически запертое в Сибири. Но они ещё помнят о единстве России, а вот спустя два-три поколения, в середине этого века, появятся на свет те, у кого родственные связи с остальной Россией разорваны, кто никогда не бывал в Москве, а если и бывал – то также, как он бывал в Пекине. В России реально существует проблема сепаратизма, причём не только в форме отделения национальных республик, но и разделения территорий, преимущественно населёнными русскими. Такая перспектива многим кажется абсурдом, дикостью, фантазмагорией. Также, как и когда-то отделение Украины или Белоруссии от России.

Единственный способ решения этой проблемы – постоянное перемешивание населения. Для этого государству необходимо выделять колоссальные ресурсы для комплексного развития экономики и социальной жизни, для нового «ветка освоения» различных районов нашей страны.

Органы государственной власти в информационном пространстве современной России (на примере Федеральной антимонопольной службы РФ)

Долгов Василий Владимирович

аспирант

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Москва, Россия

E-mail: vvd1@mail.ru

Информационная деятельность государственных структур оказывает значительное воздействие на степень восприятия и оценки общественностью мероприятий, проводимых органами государственной власти, что, в свою очередь, во многом определяет уровень доверия к действующему руководству страны. В России государством предпринимаются определенные усилия по оптимизации информационной политики, в частности посредством реализации федеральной целевой программы «Электронная Россия», модернизации информационных служб федеральных органов власти. Тем не менее, на сегодняшний день система исполнительной власти в России по-прежнему остается практически закрытой для граждан и бизнеса. По данным международных исследований, по индексу прозрачности Россия среди 48 крупнейших держав занимает 40-е место, располагаясь между Саудовской Аравией и Египтом.²

В данной работе анализируется информационная деятельность одного из федеральных органов государственной власти – Федеральной антимонопольной службы России. От работы антимонопольных органов в значительной степени зависит успех рыночных реформ, функционирование экономической системы государства. Такое

² Концепция административной реформы в Российской Федерации в 2006-2008 годах.

положение ФАС России, несомненно, повышает требования к качеству выполнения своих функций, открытости и прозрачности деятельности, гибкости к изменяющимся внешним условиям, современности и актуальности принятия решений.

Усиление внимания государства к вопросам развития механизмов добросовестной конкуренции, изменение антимонопольного законодательства, повысившее роль ФАС России в структуре федеральных органов государственной власти, активная стадия реализации административной реформы в ведомстве, недостаточная теоретическая проработка затрагиваемой проблематики, - все это обуславливает актуальность и практическую значимость анализа информационной деятельности ФАС России.

Автором был проведен информационный аудит ФАС России, включивший анализ материалов федеральных и региональных периодических изданий, информационных агентств, бизнес-порталов, форумов и блогов, посвященных деятельности ФАС России. В ходе исследования были выявлены определенные позитивные изменения в информационной деятельности Службы. Они были обусловлены во многом начавшимся в 2004 г. новым этапом административной реформы, предполагающим, в том числе, повышение прозрачности государственных органов. В 2006 г. в структуре ФАС было создано отдельное управление, отвечающее за информационную деятельность ведомства - Управление информатизации, автоматизации и общественных связей.

Проведенный количественный и качественный анализ присутствия ФАС России в информационном пространстве показал, что основными тематическими блоками публикаций, связанных с ФАС, стали: взаимодействие ФАС с бизнесом (более 50 % публикаций), новые законы и их влияние на деятельность ФАС РФ, антимонопольная служба в структуре органов государственной власти, инициативы ФАС. При этом если федеральные СМИ оценивают работу Службы в целом позитивно или придерживаются нейтральных оценок, то в региональных изданиях, наоборот, преимущественно звучат критические замечания относительно профессионализма действий чиновников ведомства.

Исследование получающих в медиапространстве России все большее значение материалов блогов и Интернет-форумов, позволяющих гражданам во время интерактивного обсуждения высказывать непредвзятые и неформальные оценки деятельности ФАС РФ, показало, что число отрицательных, категоричных оценок деятельности Службы здесь существенно выше. Возможно, именно данные суждения и оценки антимонопольной службы являются наиболее объективными, и их в обязательном порядке нужно учитывать при разработке дальнейшей информационной политики ведомства.

Отдельным разделом исследования стал анализ такого важного на сегодняшний день информационного ресурса органа государственной власти, как официальный сайт. Среди несомненных достоинств данного ресурса можно выделить четкость структуры сайта, наличие полной информации о деятельности территориальных управлений ФАС РФ, частоту обновления новостной ленты, продуманную цветовую гамму, возможность перехода на английскую версию сайта. Все это выгодно отличает сайт ФАС России от многих сайтов других федеральных органов власти.

Анализ присутствия антимонопольной службы в информационном пространстве России показал, что более тщательного освещения требуют темы усиления роли и значения ФАС, повышения авторитета ведомства в свете изменения антимонопольного законодательства (законы «О защите конкуренции», «О рекламе» и др.), развитие темы ФАС как активный сторонник соблюдения законных принципов ведения бизнеса. Помимо этого, в глазах общественности реформирование ФАС должно стать одним из показательных успешных примеров проведения административной реформы органов

государственной власти. Возможно, в этой связи полезной могла бы стать публикация материалов, отражающих успехи, прогресс ФАС за последние годы. Кроме этого, дальнейшего более полного раскрытия требует тема справедливости наказаний, которые устанавливает ФАС для нарушителей законодательства. Информационный акцент необходимо сместить со слова «суровый» на «справедливый». Организация, круглых столов, общественных дискуссий с участием представителей целевой группы ведомства – крупного бизнеса, создание на Интернет-сайте службы специальных разделов «Форум», «Общественная приемная», более тесная работа с лидерами общественного мнения - все это могли быть, с нашей точки зрения, успешные инструменты повышения эффективности информационной деятельности ФАС, её присутствия в информационном пространстве.

Литература

1. Концепция административной реформы в Российской Федерации в 2006-2008 годах (одобрена распоряжением Правительства РФ от 25 октября 2005 г. № 1789-р).
2. Чумиков А.Н., Бочаров М.П. Связи с общественностью: теория и практика. – М.: Дело, 2006.
3. Browning G. Electronic Democracy: Using the Internet to Influence Politics. Wilton, CT: Online Inc., 1996.
4. www.e-rus.ru (информационный портал ФЦП "Электронная Россия").
5. www.fas.gov.ru (официальный сайт Федеральной антимонопольной службы России).

Роль неинституциональных факторов в процессе формирования политики государства

Кобрин Ольга Сергеевна
аспирант

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Москва, Россия
E-mail: kobrina-1984@yandex.ru

Государственная политика, являясь центральной формой активности государства как социального и политического института, представляет особый интерес для исследователей. Специфика протекания процессов формирования и реализации на практике ключевых государственных проектов, определяющих направление развития общества, основополагающие параметры функционирования государственных институтов, заслуженно попадает в число центральных объектов изучения представителями политико-управленческих наук.

Однако деятельность государства по формированию государственной политики и принятию государственных решений не может быть рационально описана посредством анализа исключительно нормативных, институциональных компонент. Специфика развития субъективных, неинституциональных особенностей политических явлений, таким образом, выходит за рамки предлагаемых рациональных моделей изучения деятельности государства. Проблема «субъективного» в политике, затрагивая сферу психологии, социологии, находит отражение в междисциплинарных трудах.

Неинституциональное поле политики представляет собой совокупность субъективных компонент политики, отражающих внутренние представления отдельного человека о существующих в государстве политических структурах, политических процессах. Неинституциональные компоненты, с точки зрения конкретного

политического актора, можно условно классифицировать на внешние и внутренние. Внешние неинституциональные структуры определяются особенностями той политической среды, в которой функционирует данный субъект, внутренние, напротив, задаются индивидуальными параметрами актора, его личностными характеристиками.

Изменения политической системы России, наблюдаемые в последние десятилетия, повышают роль и расширяют границы полномочий игроков, задействованных в процессе принятия ключевых государственных решений. Смещение акцента на интерпретацию политическим лидером ситуации, в которой принимается государственное решение, как на системообразующий механизм разработки отдельных политических проектов, приводит к необходимости проведения комплексного анализа неинституционального поля политики.

Нацеленность инициируемых политическим режимом преобразований на повышение управляемости регионов, упрочнение вертикали власти, внедрение принципа преемственности власти с целью доведения начатых ею преобразований до конца позволяют делать выводы об их четкой направленности на реализацию не только общесоциальных, но и сугубо внутриэлитарных интересов. Вопрос учета как политической, так и субъективной (набора личностных характеристик) составляющей политической активности лиц принимающих решения, представляется наиболее значимым в наблюдаемой ситуации.

Описываемые выше системные изменения в понимании публичной сферы оказывают воздействие на ключевые направления активности государства:

1. выработка внешней и внутренней политики государства в целом;
2. процесс принятия и реализации отдельных государственных решений;
3. выбор вектора дальнейшего развития общества;
4. выстраивание механизмов взаимодействия с ключевыми контрагентами государства.

Последнее направление, в свою очередь, представляет особую сложность в силу специфики межличностного взаимодействия сторон. Более того, неинституциональные компоненты выступают также и в качестве механизма воздействия на когнитивные процессы отдельных государственных контрагентов либо всего общества как объектов политической деятельности. Подобное влияние осуществляется посредством изменения общественного сознания, актуализации необходимой правящему режиму идеологии, формирования установок поведения, программирование предпочтений и ориентаций населения в публичной сфере.

Таким образом, влияние субъективных характеристик на все этапы принятия государственных решений требует более тщательного исследования неинституционального поля с целью понимания происходящих трансформаций политических систем, а также снижения венчурности и повышения вероятности долгосрочного и среднесрочного государственного планирования.

Литература

1. Алмонд Г., Верба С. Гражданская культура и стабильность демократии // Полис, 1992, № 4.
2. Соловьев А.И. Принятие государственных решений, М., 2004.
3. Boradat L. Political ideologies. Their origins and impact. Prentice-Hall, Inc., Englewood cliffs, N.J., 1979.
4. Cottan M. Introduction to Political Psychology. Lawrence Erlbaum Associates, N.J., 2004.

Лоббизм в сфере государственного регулирования коммерческой недвижимости***Ковров Евгений Александрович³****аспирант**Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Москва, Россия**E-mail: istceak@omh.state.ny.us*

Современный опыт исследования процесса принятия решений в государственных и муниципальных органах власти показывает, что решение конкретных вопросов, касающихся перспектив развития рынка коммерческой недвижимости и позиции на этом рынке той или иной группы, во многом зависит от используемых заинтересованными сторонами, вовлеченными в этот процесс, методов лоббистской деятельности. Целью данного исследования является идентификация методов лоббистской деятельности в сфере государственного регулирования коммерческой недвижимости России. Выделение лоббистских групп в сфере коммерческой недвижимости, их структуризация и эффективный анализ выявленных технологий предполагают использование различных теоретических подходов к классификации данных групп по своим функциональным особенностям – применяемым технологиям воздействия.

Говоря о формах и методах достижения целей, преследуемых лоббистскими группами на данном рынке, нельзя не отметить их разнообразия. В то же время характер осуществления группами давления своих функций, прежде всего, зависит от того, законны или незаконны способы их деятельности. В отечественной науке высказывается точка зрения, что главной проблемой, не позволяющей отечественному лоббизму приобрести цивилизованные формы, остается слабое нормативное регулирование этой сферы. Не получивший законодательного признания характер этой деятельности способствует широкому и повсеместному внедрению незаконных акций в практику лоббизма в нашей стране.

Для лоббистской деятельности, инициируемой группами, действующими на рынке недвижимости, характерны следующие методы: финансирование избирательных кампаний и конкретных политических акторов; организация целенаправленных действий «своих людей» внутри органов власти; прямой подкуп должностных лиц; личные встречи, контакты, переговоры; разработка законопроектов и привлечение к выработке нормативных документов экспертов; выступления на слушаниях в комитетах и комиссиях парламента; использование методов PR для формирования общественного мнения; организация кампаний по «давлению с мест».

Практика лоббистов, действующих на рынке недвижимости, не ограничивается лишь упомянутыми методами. Активно перенимается и адаптируется западный опыт и последние технологии, используемые в данной сфере за рубежом. К новым и недостаточно разработанным на практике методам действия лоббистских групп можно отнести целый ряд технологий: подготовка и широкое распространение результатов научных (прежде всего, социологических) исследований, с целью законными методами повлиять на принятие решения по конкретному вопросу; использование концепции GPR (широкоформатный вид воздействия на общественное мнение и органы власти), апробация проведения научно-практических конференций с участием представителей законодательной и исполнительной властей.

³ Автор выражает свою признательность профессору кафедры политического анализа, доктору политических наук, доценту факультета государственного управления МГУ им. М.В. Ломоносова Пушкаревой Галине Викторовне за консультации при написании данной работы.

С увеличением спектра методов лоббирования интересов на рынке коммерческой недвижимости давление на лиц, принимающих решения, со стороны многочисленных лоббистских групп будет неизменно расти. В этих условиях целесообразным видится выработка государством юридических и административных механизмов, которые могли бы эффективно препятствовать практическому применению нелегальных методов лоббирования интересов, оградить субъектов государственной и муниципальной власти, вовлеченных в процесс принятия решений от подобного влияния, создать условия для становления и развития на рынке коммерческой недвижимости здоровой конкуренции среди коммерческих компаний.

Литература

1. Любимов А.П. История лоббизма в России. М.: Фонд Либеральная миссия, 2005.
2. Лепехин В.А. Лоббизм в России и проблемы его правового регулирования // Полис, № 4, 1998.
3. Miles M.E. et al. Real Estate Development: Principles and Process. Urban Land Institute; 4th edition, 2007.

Истоки федерализма в России

Коньков Александр Евгеньевич

аспирант

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Москва, Россия

E-mail: KonkovAE@sra.msu.ru

Для России федерализм является относительно новой формой государства: советская федерация не предусматривала реального дуализма власти (и СССР, и тем более РСФСР как его составная часть были централизованными государствами, опирающимися на жесткую партийную вертикаль), а потому и становление федерализма в стране сегодня принято связывать с последствиями «парада суверенитетов» начала 1990-х гг.

Однако если российское государственное строительство лишь недавно пришло к соответствию букве федеративного правления, то его духу оно соответствовало на протяжении всей своей истории: Россия всегда была государством территориально крупным относительно своих соседей и всегда находила механизмы обеспечения собственного единства, единства всех проживаемых в ней народов и обособленных общностей, единства всех входящих в ее состав земель.

Саму свою историю Россия начала с *объединения* – базового процесса для любого сложносоставного (федеративного) государственного образования. Это было объединение восточнославянских племен: полян, древлян, радимичей, дреговичей, вятичей и др. в единое государство – Киевскую Русь.

Последовавшая в XI-XV вв. раздробленность Руси на отдельные княжества также есть пример «протофедерализации» с очевидными признаками конфедерации: все княжества были самостоятельными, политически и экономически обособленными, но – что особенно важно – чувство единства русской земли сохранялось для жителей каждого из них. В. О. Ключевский даже называет этот период федерацией, оговариваясь, правда, что «это была федерация не политическая, а генеалогическая» [1].

Период объединения и централизации русских земель вокруг Москвы был новым этапом формирования Российского государства, четко ориентированного на унитаризацию и вертикализацию, однако и тогда базовым принципом управления отдельными землями оставалось кормление, основанное на получении наместниками доходов с населения. Тем самым территориям фактически не возбранялось заниматься формированием собственной доходной базы, что является важным условием политико-экономической субъектности.

Управление территориями в России в каждый момент ее истории было адекватно политическому развитию общества, и эволюционировали они совместно. Поэтому, например, и самодержавно-императорский период является закономерным этапом развития территориальной организации власти в России, полноценной стадией на пути становления федерализма как ее современного выражения.

Империя сама по себе – сложное государство. В отличие от других монархических форм, она предполагает некую территориальную дифференциацию. Российская империя, несмотря на унитарный характер государственного устройства, практиковала «самые различные (в большинстве случаев, гибкие и эффективные) способы обеспечения влияния и достижения относительной стабильности на окраинных территориях страны. Это прежде всего ограниченная автономия, протекторат. При этом они допускались лишь в той мере, в какой не нарушали основной, краеугольный принцип Российской империи – ее единство» [2].

Свое отражение территориальное развитие страны не раз находило в научных и публицистических исследованиях российских мыслителей. Идеи федерализма, самоуправления, сложноорганизованного характера власти в разных уголках страны активно формировались в общественном сознании.

Наиболее последовательно первые идеи федерализма в русской политической философии были представлены в описании идеалов государственного устройства у декабристов – прежде всего, в Северном обществе. В подготовленном Н. М. Муравьевым проекте Конституции содержится развернутое описание будущей федеративной организации государства в России.

На определенном этапе сторонником федеративного союза славян был и М. А. Бакунин. Особенностью его взглядов было то, что он не сводил федерализм исключительно к организации управления территорией государства, а видел в нем прежде всего принцип формирования общественных отношений, общественного сосуществования. Сторонник умеренного, пропагандистского народничества П. Л. Лавров также придавал особое значение «народной федерации» русских революционных общин и артелей.

О федерализации без государства писал и Н. Г. Чернышевский. Подобно ему и Бакунину, П. А. Кропоткин противопоставлял федерацию государству вообще – как форму свободной самоорганизации общества. «Через всю историю нашей цивилизации, - писал он, - проходят два течения, две враждебные традиции: римская и народная; императорская и федералистская; традиция власти и традиция свободы» [3].

Наиболее последовательно и полно в дореволюционной науке вопросы федеративной организации власти исследовались в работах А. С. Яценко. Известный русский философ И. А. Ильин также неоднократно обращался к теме федерализма.

В. И. Ленин в целом был противником федерации как формы государственного устройства. Он писал: «Мы в принципе против федерации – она ослабляет экономическую связь, она негодный тип для одного государства» [4]. Тем не менее он допускал введение федерации, но исключительно как переходную форму к полному политическому единству, говоря в этой связи о необходимости стремиться к более тесному федеративному союзу (применительно в том числе и к советской федерации).

Сегодняшний российский федерализм во многом стал наследием ленинской, советской традиции: почти все нынешние границы субъектов Российской Федерации повторяют административно-территориальное деление РСФСР (что негативно сказывается на балансе экономических возможностей регионов), также велика методологическая зависимость территорий от принимаемых в федеральном центре решений. С другой стороны, федерализм в современной России был установлен все-таки как компромисс с национальными регионами страны (республиками), пожелавшими иметь достаточно высокий статус на новом историческом этапе. И это обусловило распространение федерализма на другие территории – области и края. Уже в дальнейшем федерация стала развиваться – и развивается до сих пор – как осознанная конституционная конструкция, призванная оптимизировать управление в обширном Российском государстве. Сегодня именно эту функциональную нагрузку и несет на себе нынешняя форма территориальной организации власти в России.

Литература

1. Ключевский В. О. Русская история. Полный курс лекций. М.: ОЛМА-ПРЕСС Образование, 2005. С. 104
2. Шульженко Ю. Л. Из истории федерации в России (монархический период). М.: Институт государства и права РАН, 2005. С. 32.
3. Кропоткин П. А. Государство, его роль в истории / Анархия, ее философия, ее идеал. М.: Эксмо-Пресс, 1999. С. 675.
4. Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 48. С. 235.

К вопросу о системе государственного регулирования миграционных процессов в России

Крепский Арсений Петрович

студент

Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону, Россия

E-mail: Arscool@rambler.ru

По примеру ряда стран постсоветский период развития России основывается на свободной рыночной экономике, демократических основах государственной власти, равенстве перед законом и незыблемости концепции прав человека и частной собственности. Этапы политического, социального и экономического развития, длившиеся, например, в США около двухсот лет, Россия стремится преодолеть за неполные двадцать. Наблюдается искусственное ускорение процессов развития, с результатами чего, в том числе и непредвиденными, пытается справиться существующая система государственного управления, имеется в виду именно госаппарат как таковой, его структура, связи, кадровые ресурсы. Многие политические процессы не находят должного отражения в действиях органов государственной власти. Вполне естественно, что существующие принципы и нормы государственного управления не всегда способны адекватно отвечать новым вызовам и проблемам, которые ставит стремительная трансформация политической, общественной, экономической и культурной жизни. Из-за этого в современной России можно наблюдать экономическую и социальную незащищенность широких слоев населения; систематические нарушения прав человека; неустойчивость политической системы. Отдельной проблемой, на наш

взгляд, стоит демографическая ситуация. Это связано с тем, что на ее состояние влияет огромный набор факторов в совокупности.

Мы сосредоточим внимание на влиянии органов государственной власти и принципов их организации на демографические процессы в России, имея в виду не корректировку показателей рождаемости и смертности, а миграционные потоки из-за рубежа.

В настоящее время основную часть этого потока составляют жители СНГ и КНР. Подавляющее большинство из них – трудовые мигранты, которые пребывают в России временно и которым созданы для этого максимально комфортные условия. За счет них происходит насыщение рынка труда. В некоторых регионах Дальневосточного федерального округа мигранты из соседнего Китая обеспечивают функционирование целых отраслей промышленности и сферы услуг. Но вместе с этим происходит отток денег из страны, а государство лишается потенциальных граждан с постоянным местом жительства и работы в России. Трудовым мигрантам из стран СНГ экономически гораздо выгоднее оставаться таковыми, чем пребывать в России на постоянной основе. А китайские мигранты не имеют возможности продлить срок легально находиться в России в силу норм существующего законодательства.

Сегодня основными принципами организации Федеральной миграционной службы являются контроль и надзор, что обеспечивается сотрудниками ФМС на разных уровнях и площадках миграционных процессов, благодаря структуре службы, представленной Управлениями, ответственными за определенный участок работы (иммиграционный контроль, гражданство, трудовая миграция). Более эффективным, на наш взгляд, будет переориентирование деятельности ФМС на организацию миграционных потоков и эффективное управление ими. Необходимо так организовать работу службы, чтобы миграционные процессы не дестабилизировали сложившуюся ситуацию и не наносили ущерб обществу и государству, не нарушали динамику происходящих процессов и не противостояли устоявшимся связям. Следует таким образом выстроить систему регулирования миграции, чтобы способствовать двусторонней адаптации принимающего общества и мигрантов и превращение последних в россиян. На это следует обратить максимум внимания органам, ответственным за миграцию, и перейти от непосредственного механического контроля к управлению миграционными процессами.

В этих целях, по нашему мнению, необходимо создать Управление ФМС России, ответственное за прогнозирование и анализ перспектив в управлении миграционными процессами и приток новых граждан в страну, который нужно соответствующим образом направлять и контролировать. В эту работу должен активно включиться Научный совет ФМС, который поддерживает работу службы научными разработками.

Внешняя миграция может быть источником высокой численности населения вместе с увеличением естественного прироста. Естественно, что мигранты, претендующие на гражданство, должны соответствовать определенным требованиям, среди которых должны фигурировать образование и профессия, и быть в состоянии подтвердить заявленные о себе сведения. Мигранты должны быть знакомы с языком, культурой и обычаями нашей страны. В случае если мигрант удовлетворяет критериям, предъявляемым для желающих получить гражданство, ему оказывается помощь по переселению и социализации на новом месте. Справедливо будет вменить обязанности правительству и профильным организациям контроль и управление этим процессом. Нечто подобное, но в другом масштабе, реализуется сейчас в рамках программы по переселению соотечественников из-за рубежа.

В этом случае будет правильно передать некоторые функции ФМС другим структурам МВД. К примеру, работу по регистрации населения и паспортному контролю целесообразнее передать в один из Департаментов МВД.

Акцент реформ в миграционной сфере должен быть сделан на управление миграционными процессами с учетом тенденций в общемировом движении населения, частью которого является внешняя и внутренняя миграция населения в России. Вместе с программами по адаптации мигрантов и их безопасному включению в российское общество это позволит избежать в будущем кризиса, первые проявления которого уже ощутили страны Западной Европы и США.

В заключение хотелось еще раз обратить внимание, на то, что существует стереотип восприятия мигрантов и миграции как угрозы коренному населению. Это совершенно не так. Негативные последствия несет не миграция, а неправильное, неадекватное сложившейся ситуации регулирование миграционных процессов.

Политическая партия как субъект кадрового рекрутинга в системе государственного и муниципального управления

Латыпов Рустем Фаридович

начальник отдела политических исследований

к. пол. н.

Башкирская академия государственной службы и управления при Президенте

Республики Башкортостан

E-mail: rustemoktadm@rambler.ru

Эпохальные трансформации социальной системы Российского общества вызванные распадом Советского Союза и сменой политического строя страны потребовали адекватных изменений подходов к государственному управлению, что послужило толчком к проведению масштабной административной реформы государственной службы начатой командой Президента России В.В. Путина.

Одной из важнейших сторон этой реформы является оптимизация принципов государственной кадровой политики. Развитие социальной системы России и как следствие усложнение её управляющей подсистемы выдвинули на повестку дня запрос на кадры нового типа, прежде всего в аспекте профессионализма и личностных качеств. Помимо этого кадровый корпус государственных и муниципальных служащих должен обладать «легитимностью» в глазах общества, что достигается контролем и участием в государственной кадровой политике институтов гражданского общества и, прежде всего – политических партий.

Современное действующее российское законодательство признаёт за политическими партиями право участвовать в процессе формирования персонального состава законодательной власти всех уровней, кандидатуры главы государства и глав муниципальных образований. В результате поправок, внесённых в Закон «О политических партиях», институт политической партии, наравне с Президентом России, получил возможность оказывать влияние на процесс назначения руководителей регионов. В соответствии с Конституцией с согласия Государственной Думы Президент России утверждает кандидатуру Председателя Правительства Российской Федерации. Политические партии, входящие в состав Государственной Думы, выносят решение в вопросе о доверии Правительству Российской Федерации. Также Государственная Дума имеет право «выдвижения обвинения против Президента Российской Федерации для отрешения его от должности». [1; 34]

Как можно судить по контекстам некоторых официальных заявлений высших функционеров «партии президентского большинства» - Единой России, их мнение определённым образом учитывается при «раздаче» министерских портфелей. По словам

руководителя ЦИК ЕР А. Воробьева: «Мы не боялись и не боимся ответственности. Мы считаем, что те члены Партии, которые сегодня работают в Правительстве – это сильное звено. Наши люди в Правительстве работают успешно. Мы успешно формируем наш кадровый резерв. И мы готовы предложить кандидатуры своих коллег, которые досконально разбираются в экономике, в социальной сфере».[2]

Сложнее дело обстоит с субъектностью политических партий в кадровой политике государственной гражданской и муниципальной службы. Здесь на наш взгляд заслуживает внимания программа партии «Единая Россия» «Эффективное управление – Кадровый резерв». В рамках этой программы Единая Россия объявила конкурс на включение в кадровый резерв партии кандидатов, которые будут затем рекомендованы потенциальному работодателю. «Общее количество номинантов Проекта составит **7 500 человек**», **в том числе по направлению «государственное и муниципальное управление - 1 000 человек**». [3] Идеи о выдвижении молодых активистов во власть мы можем найти в программных документах молодёжного крыла Единой России «Молодой гвардии»: «наш главный лозунг: «Молодежь – во власть!». [4] Другая получившая широкое публичное освещение программа «Молодой гвардии Единой России» – «Политзавод»: «10 апреля 2006 года Бюро Высшего совета и Президиум Генерального совета Всероссийской политической партии «Единая Россия» приняли решение об установлении 20% квоты для кандидатов, не достигших 28 лет, для участия в выборах в органы представительной власти всех уровней: от муниципального образования — до Государственной Думы Российской Федерации».[5]

Однако даже элементарный научный анализ этих мероприятий показывает, что они носят характер скорее PR акции, нежели стратегического управленческого решения. Не вполне понятен правовой статус этого резерва и то, каким образом Единая Россия собирается гарантировать перевод кандидатов в чиновничьи кресла. Не случайно почти сразу же после выборов в Государственную Думу в «Молодой Гвардии» был зафиксирован серьёзный скандал: «Ряды движения покинул один из членов политсовета А. Радов, официально заявивший, что: «все обещания кадровой революции, все политзаводы» оказались обычной политтехнологией, блефом <...> «Нам очень много обещали, говорили про выборы, а теперь у людей нет шансов стать даже помощниками депутатов». [6; 4] Однако даже если бы Единой России удалось добиться абсолютной прозрачности процедуры, то есть будет проведён не внутриэлитный, а объективный конкурс на право быть включённым в соответствующий кадровый резерв, в масштабах России 1000 рабочих мест в органах государственной и муниципальной власти являются величиной социально ничтожной. Добавим к этому, что иные действующие на политическом пространстве России политические партии никак не обозначили своей позиции по вопросу продвижения своих активистов на должности государственной гражданской или муниципальной службы.

Таким образом, можно констатировать, что политическая партия как институт политической системы является влиятельным субъектом государственной кадровой политики в органах власти, но как институт гражданского общества своих функций кадрово-административного рекрутинга не выполняет. Как гласит один из административных «бэкграундов» – в России депутатом карьеру не начинают, а заканчивают. Данный факт свидетельствует не только о недостаточном развитии института гражданского общества, но и об архаизации всей системы кадрового рекрутинга в Российской Федерации. Поэтому широкое привлечение потенциала гражданского общества к вопросам государственного и муниципального управления является, на наш взгляд, остаётся приоритетной задачей будущего.

Литература

1. Конституция Российской Федерации: официальный текст – М.: Издательство «Ось-89», 1999.
2. «Единая Россия» высказала Виктору Зубкову предложения по составу нового кабинета министров [Электронный ресурс]: официальный сайт политической партии «Единая Россия» = www.edinros.ru. – М.: единая Россия, 2005 – 2007. - Режим доступа: <http://www.edinros.ru/news.html?id=123682>. – 30.10.2007
3. Проект Всероссийской политической партии «Единая Россия» «Профессиональная команда страны». Москва 2007 [Электронный ресурс]: официальный сайт политической партии «Единая Россия» = www.edinros.ru. – М.: единая Россия, 2005 – 2007. - Режим доступа: <http://www.edinros.ru/news.html?id=121872>. – 30.10.2007
4. О гвардии [Электронный ресурс]: официальный сайт Всероссийской общественной организации «Молодая Гвардия Единой России» = www.molgvardia.ru. – М.: RSS Лента, 2005-2007. - Режим доступа: http://www.molgvardia.ru/statika/o_gvardii.html. – 7.11.2007.
5. Программа «Политзавод» в вопросах и ответах [Электронный ресурс]: официальный сайт Всероссийской общественной организации «Молодая Гвардия Единой России» = www.molgvardia.ru. – М.: RSS Лента, 2005-2007. - Режим доступа: <http://www.politzavod.ru/index.php?p=8#1>. – 7.11.2007.
6. Савина, Е. «У людей нет шансов стать даже помощниками депутатов». «Молодая гвардия» начинает терять кадры / Е. Савина // Коммерсантъ. – 2008. – 15 января.

Современный имидж российского государства

Михайленко Татьяна Александровна

аспирантка

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Москва, Россия

E-mail: glaffred@mail.ru

Современная Россия как динамично развивающееся государство ставит перед собой достаточно амбициозные цели: добиваться эффективного влияния и авторитета в мировом пространстве, иметь позитивные результаты в осуществлении своей внешней политики и экономики. В данном контексте достаточно актуальной является проблема имиджа России. Имидж страны – это устойчивый набор черт, приписываемый государству, стабильный образ в сознании людей. Главная функция имиджа – обеспечение легитимности государства как внутри страны, так и на мировой арене. Иными словами, можно говорить о восприятии страны ее собственными гражданами, с одной стороны, и иностранными гражданами – с другой. Причем, как правило, восприятие страны собственными гражданами существенно влияет на восприятие ее иностранными гражданами.

В настоящее время, согласно различным исследованиям, можно говорить о следующих особенностях восприятия страны гражданами России:

1. Разочарование процессом модернизации и демократизации, что можно назвать «благожелательным скептицизмом», когда позитивное отношение к самой демократии сочетается со скепсисом в отношении ее практических возможностей.
2. Крайне низкий уровень доверия к тем институтам, которые по своему предназначению призваны «играть на стороне общества», то есть выражать и представлять интересы граждан (парламент, политические партии, судебная

система, профсоюзы и т.д.), а также значительное недоверие к государственным органам.

3. Снижение интереса граждан к политике, веры в способность оказывать серьезное влияние на власть. Хотя ценность выборов в общественном сознании по-прежнему достаточно высока (свыше 70% подчеркивают их необходимость как основного и универсального элемента легитимации власти), но одновременно фиксируется снижение интереса к выборам у самой социально активной части населения – молодежи, городского среднего класса.

Восприятие России иностранными гражданами характеризуется следующими особенностями:

1. Достаточно устойчивыми остаются характеристики, присущие советской России.
2. Фрагментарный образ;
3. Превалирование негативных оценок, недоверие к России, что во многом базируется на небольшом объеме реальных знаний о современной России.

С имиджем России связано большое количество проблем, причем как внутри страны, так и на внешней арене. Многие исследователи полагают, что отсутствие вполне определенного, четкого образа России у большинства ее граждан и является одной из главных причин неудачного построения имиджа за пределами страны. Как известно, для решения этой проблемы в 2004 году была предпринята попытка нахождения единой «национальной идеи» и ее внедрения в общественное сознание. Однако она потерпела неудачу уже на этапах поиска.

Нечеткий и двойственный образ России среди ее граждан ведет к тому, что они сами транслируют негативные сообщения о стране в международное информационное пространство. Наиболее важную роль здесь играют, пожалуй, средства массовой информации. Парадоксально, однако, при значительном государственном контроле СМИ, редкая газета сегодня положительно отзывается о власти в России и отражает оптимистичный взгляд в будущее.

На внешнеполитической арене Россия до сих пор ассоциируется с достижениями советского прошлого, к примеру, с освоением космоса, а также – с матрешкой, водкой, гармонью, медведем. В образе России очень мало того, что отражало бы ее постсоветскую действительность, достижения страны 21-го века. На самом деле у России есть пока, безусловно, не столь огромные, но вполне определенные современные «истории успеха» в различных сферах, которые могли бы положительно повлиять на ее имидж и помочь избавиться от ассоциаций с советским наследием.

Текущий имидж России, безусловно, нуждается в существенной корректировке. В настоящее время созданием имиджа России занимаются правительственные структуры, а также ряд специализированных агентств, в большинстве своем, иностранных. До последнего времени работа строилась на кратковременных акциях и отдельных инструментах, не объединенных общей концепцией, таких, как создание иностранных представительств российских СМИ, участие в ярмарках и выставках, проведение форумов и конференций, мониторинг СМИ, а также унификация символики, демонстрируемой иностранному сообществу. Кроме того, как правило, игнорировалась необходимость работы с восприятием России ее гражданами, без чего попытки воздействия на иностранное сообщество во многом теряют смысл. Единственной успешной российской PR-кампанией мирового масштаба можно назвать победу в тендере за проведение зимней Олимпиады в 2014 году. В целом же можно отметить фрагментарность деятельности по формированию имиджа России и отсутствие стратегии.

В перспективе продвижению позиций России в мире должны способствовать созданный в 2005 году англоязычный телеканал Russia Today, призванного предоставлять информацию о российских событиях мировой общественности Северной

Америки, Азии, Африки и Австралии, созданный в 2007 году фонд «Русский мир» - популяризатор русского языка и литературы, созданный в 2008 году на частные деньги Институт демократии и сотрудничества, аудитория которого сможет черпать объективную информацию о российской истории и политике, а также ряд схожих по функциям изданий, например, Russia Profile (совместный проект ИД Independent Media и РИА «Новости»).

Современный имидж российского государства, безусловно, во многом будет зависеть от успехов его модернизации и демократизации. Тем не менее, грамотно выстроенная, стратегическая информационная политика уже сегодня способна существенно изменить имидж страны к лучшему.

Литература

1. Чумиков А.Н., Бочаров М.П. Связи с общественностью. Теория и практика. – Москва: Дело, 2006.
2. Ермолаев Д. Имидж превыше всего // Российские вести, Москва, 29 августа 2007.
3. Воскобойников Д. Брендом по бездорожью? // Известия, Москва, 27 сентября 2007.
4. Бойко Ю. Формирование международного имиджа России // Обозреватель, Москва, 31 августа 2007.
5. Гаджиев К. Имидж как инструмент культурной гегемонии // Мировая экономика и международные отношения, Москва, 21 декабря 2007.
6. Имидж России: операция по пересадке органов или косметические меры? // Советник, Москва, №10, 2007.

Модель местного самоуправления в Республике Татарстан

Натапова Наталья Валерьевна⁴

доцент, кандидат социологических наук

Казанский государственный технологический университет, Казань, Россия

E-mail: nvnatapova@mail.ru

В Татарстане в числе немногих субъектов Российской Федерации существовала особая модель власти, которая под знаком обеспечения управляемости территорий сохраняла трехзвенную конструкцию государственной власти вплоть до 2006 г., введя местное самоуправление только на поселковом уровне. С 1994 г. согласно закону Республики Татарстан № 2246-ХП «О местных органах государственной власти и управления», Президент РТ назначал главу администрации района/города с согласия местного совета народных депутатов, и после избрания кандидата депутатом данного совета. Существовал и другой вариант – кандидат на должность главы администрации избирался гражданами по предложению Президента, если кандидат не являлся депутатом от данной территории.

Специфика глав местных администраций РТ состояла в том, что глава администрации одновременно избирался депутатом местного органа власти (Совета народных депутатов) и республиканского представительного органа власти (Государственного Совета).

⁴ Автор выражает признательность профессору, д.п.н. Идиатуллиной К.С. за помощь в подготовке тезисов.

В рамках процесса приведения в соответствие регионального законодательства федеральному, в Республике Татарстан велась разработка соответствующих нормативно-правовых актов по вопросам местного самоуправления. Предполагалось, что в обозримом будущем главы местных администраций будут избираться населением. Сложившаяся модель самоуправления в РТ принципиально отличается от действующей ранее.

Сегодняшняя система местного самоуправления в Республике Татарстан приближена к англосаксонской модели⁵ «совет-управляющий», действующая более чем в половине городов США. При этой модели население избирает совет города, который из своего состава избирает председателя – мэра и назначает главу исполнительно-распорядительного органа – управляющего (менеджера). Отношения совета с управляющим определяется договором (контрактом), в котором регламентируются взаимоотношения сторон и их обязательства. Как правило, управляющему предоставляются достаточно большие полномочия в формировании местной администрации, определении основных направлений ее деятельности, составлении и исполнении местного бюджета.

Контуры данной модели определились в Татарстане после принятия соответствующих законов: на федеральном уровне – законом № 131-ФЗ от 6.10.2003 г. «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»; на региональном – законом № 45-ЗРТ от 28.07.2004г. «О местном самоуправлении в Республике Татарстан». Татарстанская модель местного самоуправления, согласно законодательству, действует на основе следующих принципов: административно-территориальной единицей является муниципальный район/городской округ, население которого избирает представительный орган (совет города/совет муниципального района). Существует и второй вариант формирования представительного органа – он может состоять из глав поселений и депутатов представительных органов поселений, входящих в состав муниципального района, и избираемых представительными органами поселений. Глава муниципального образования является высшим должностным лицом муниципального образования, избираемый на муниципальных выборах либо представительным органом муниципального образования. В нашей модели избранный/сформированный представительный орган избирает из своего состава председателя, который автоматически становится главой муниципального образования. Управленческой деятельностью занимается исполнительно-распорядительный орган муниципального образования – местная администрация, которую возглавляет глава администрации. Местные администрации в Республике Татарстан получили наименование исполнительный комитет, который возглавляет руководитель. Руководитель исполнительного комитета назначается на должность советом муниципального образования по контракту, заключаемому по результатам конкурса с главой муниципального образования. Единственное требование, предъявляемое законом «О местном самоуправлении в Республике Татарстан» к кандидатам на должность руководителя исполнительного комитета – иметь опыт управленческой деятельности не

⁵ Зарубежный опыт создания и функционирования местного самоуправления выделяет несколько основных моделей местного самоуправления: «мэр-совет»/ «совет-мэр», «совет-управляющий (менеджер)», комиссия и комбинированная модели. Они различаются по принципам формирования органов местного самоуправления, характеру взаимоотношений органов местного самоуправления с органами государственной власти, компетенции местного самоуправления и ряду других характеристик.

менее пяти лет. Согласно указанному закону, под управленческой деятельностью понимается работа на должностях руководителя, заместителя руководителя организации, государственного органа, органа местного самоуправления, а также должностях руководителей их структурных подразделений.

Литература

1. О местных органах государственной власти и управления: закон РТ от 30 октября 1994 г. (с изменениями от 24.05.1995) // (СПС «Гарант» 5.0.)
2. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации: федеральный закон от 6 октября 2003 г. – Российская газета, 8.10.
3. О местном самоуправлении в Республике Татарстан: закон РТ от 28 июля 2004 г. // (http://www.tatar.ru/?DNSID=9e24e8bca582255349c6011054b42a8c&node_id=2565&lid=1207)

Анализ скрытых угроз накануне выборов

Сорокина Александра Владимировна
ассистент

*Тюменский государственный нефтегазовый университет, институт нефти и газа,
факультет менеджмента, Тюмень, Россия
E-mail: anpilova_alex@mail.ru*

Политическая власть внутренне присуща всякому цивилизованному обществу, поскольку заставляет соблюдать существующий политический порядок, защищает общество от несовершенств, ограничивает результаты соперничества, способные привести хаос, обеспечивая тем самым равновесие в обществе при существующей борьбе противоборствующих сил. Однако, внутренняя необходимость общества во власти не исключает определения границ ее осуществления: власть не должна превышать полномочий, установленных законом, должна соответствовать законодательно закрепленным формам ее проявления и должна признаваться обществом как эффективная и конструктивная политическая сила, то есть иметь признание и одобрение в обществе.

Выборы как политический институт являются одной из основ законности, легальности и легитимности власти. По своей природе выборы с одной стороны являются формой доступа к власти, что наделяет избранных лиц правом принимать значимые управленческие решения. С другой стороны институт выборов признается государством и обществом демократической основой власти, формой волеизъявления граждан и выражения своих интересов и предпочтений. Обусловленная двойственностью понимания института выборов рождает в общественном сознании негативное отношение к выборам как форме демократии, как к процессу осуществления волеизъявления, а также как к попытке манипулирования сознанием граждан путем обмана и введения в заблуждение. Таким образом, в современном обществе в период предвыборной гонки существуют риски и прямые угрозы срыва политических выборов как избирательной технологии и избирательного процесса, а также как политического института.

Проведенное автором исследование призвано отразить причину негативного отношения отдельных граждан и групп лиц к институту выборов, посредством анализа

настроений и мнений граждан о выборах и процессе ведения выборной кампании, о прогнозных результатах выборов и отношении к повсеместному их опубликованию и озвучиванию, тем самым проецируя первоисточники негативного отношения к выборам. Исследование состоит из анализа результатов исследований общественного мнения ВЦИОМ и Левада-Центр, а также контент-анализа статей экономического, политического и пропагандистского содержания журнала Эксперт.

Прошедшие выборы в Государственную Думу 2007 года и предстоящие выборы Президента Российской Федерации сопровождаются рядом негативных настроений населения РФ, выраженных порой в неоднозначных и противоречивых мнениях. Согласно проведенным исследованиям россияне «балансируют» в своей точке зрения на протяжении всей предвыборной кампании. Отчасти «накаляют» события средства массовой информации, отчасти активность политических деятелей, выходящих с выборными лозунгами, отчасти политические партии, пропагандирующие предвыборные программы, свою деятельность и отдельных лиц.

Первой и наиболее существенной угрозой выборной кампании следует выделить недоверие населения Правительству. Негативная точка зрения на деятельность высшего органа исполнительной власти существует уже довольно продолжительное время. Согласно проведенному исследованию Левада-Центр показал высокие проценты недовольства. Индекс доверия Правительству практически стремился к нулю, а на вопрос «Какую роль играет в жизни России Правительство?» была дана оценка 3.30 по 5-бальной шкале. Именно поэтому кадровые перестановки в Правительстве 2007 года, связанные с его отставкой, вызвали живое обсуждение эффективности и целесообразности подобного решения. Владимир Жириновский прокомментировал данное положение дел «В России началась последняя революция - кадровая».

Второй не менее значимой угрозой является отрицательное отношение граждан к деятельности обеих палат Федерального Собрания. Согласно исследованиям ВЦИОМ за прошедший год, в том числе в предвыборный период, показатель доверия граждан повысился всего на 4% и составил 27% от числа опрошенных, доля негативных откликов снизилась с 45% до 32%, однако, осталась преобладающей в распределении голосов «за» и «против».

Неизменным лидером одобрения остается Президент России. Его рейтинг вырос с 77% доверия 2006 года до 83% 2007 года. Тем не менее, с фигурой президента связана третья угроза выборной кампании - прогноз продолжения государственной деятельности на посту президента Владимиром Путиным третий срок или назначение преемника. Владимир Путин на Всероссийском съезде политической партии «Единая Россия» заявил «президентом страны должен быть избран порядочный, дееспособный, эффективный, современный человек, с которым можно было бы работать в паре». Интерпретация фразы Президента не заставила себя долго ждать, преемника быстро назвали «марионеткой».

Еще одной противоречивой линией риска в предвыборный период является авторитаризм. Авторитаризм нынешнего президента, авторитаризм «правлящей Партии», авторитаризм лидера, задающего направления государственной политики РФ. По проведенным исследованиям Левада-Центра наделять «Единую Россию» официальной ведущей силой государства, как в свое время КПСС согласны 41% от опрошенных, следует заметить, что не согласны с подобным предложением 43%, что составляет практически равные доли.

В связи с изложенным возникает вопрос «Необходима ли власти оппозиция?» Соответственно, возникает четвертая угроза становления практически однопартийной системы, как таковой.

Пятой угрозой являются опасения социологов низкой явки на выборы избирателей. В соответствии с изменениями в законодательстве минимальный порог

явки избирателей отменен. Но неактивность граждан может оказать существенное влияние на результат распределения голосов.

Относительно проведения выборов можно выделить еще одну угрозу - честности их проведения. Примечательно, что на выборах в Государственную Думу 2007 года политические партии в период выборной кампании подписали соглашение «за чистые» выборы.

Седьмой угрозой можно выделить влияние «социальных» страхов на поведение избирателей. По итогам исследований ВЦИОМ основным волнителем настроений населения России в последнее время является инфляция и рост цен, на втором месте рост безработицы, следующий фактор – экономическая нестабильность, а также невыплата, задержки в выплате заработной платы, пенсий, пособий.

Подытоживая выделенные угрозы и риски выборной кампании, необходимо сделать акцент на политической активности граждан РФ. Складывается негативная ситуация, вызванная неуверенностью, не заинтересованностью политикой и политической обстановкой в стране. Некоторые социологи называют такое положение дел негативным, пессимистичным, некоторые, напротив, видят в «аполитичности» населения преимущество – доверие к «власти» и «властителям» судьбы государства, при условии создания властной стороной высокого уровня социальных благ и гарантий.

Литература

1. www.wciom.ru
2. www.levada.ru
3. Журнал Эксперт и Эксперт Урал 2006, 2007, январь 2008 гг.

Детерминанты политического поведения: синергетический аспект

Тарусин Павел Владимирович⁶

аспирант

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Москва, Россия

E-mail: lemarais@mail.ru

Проблема выявления мотиваций и детерминант политического поведения индивидов серьезно интересуют как самих политиков, так и представителей политической науки. В то же время попытки выделить их и научно обосновать позволили лишь сформировать перечень основных элементов поведенческой активности человека. В чем сложность данной проблемы?

Общественное поведение человека зиждется на едином биосоциальном фундаменте. Индивид является средоточием множества поведенческих "программ", большую часть которых он не осознает. Современная наука только приближается к пониманию того, что является биологически обусловленной формой поведения, а что социально детерминировано. Невозможно также установить четкие границы "политического", ибо оппонирующие в борьбе за власть субъекты постоянно варьируют его рамки в соответствии со своими целями и интересами. Любое общественное событие или факт, как правило, различно, порой диаметрально противоположно,

⁶ Автор выражает признательность профессору, д.п.н. Соловьеву А.И. за помощь в подготовке тезисов.

интерпретируются на разных сегментах политического спектра. Зачастую к политическому поведению относят и обыденные человеческие реакции.

Существующие теории политического поведения более соответствуют стабильным состояниям политической системы, постулируя в качестве основных его детерминант отдельные факторы общественной и политической жизни, либо внутренние эмоционально-психологические состояния индивида. Тем самым из конкретной сложности и многообразия взаимосвязей данного явления выбирается единственный фактор, который с наибольшей вероятностью ясно и однозначно должен объяснить следствия конкретной теории.

Мотивация политического поведения не поддается рациональной рефлексии в силу полифакторности его детерминированности. Невозможно точно описать это явление бесконечной степени сложности, так как введение достаточно большого числа переменных, наиболее полно отражающих его качественную определенность, создает практически непреодолимые трудности с верификацией. Оценить вес факторов, и то крайне приблизительно, возможно лишь в стабильно равновесных состояниях политической системы, так как относительный вес факторов меняется вместе с изменением обстановки. В нестабильных ситуациях, когда исходные условия регулярно и непредсказуемо изменяются, произвести прогностическую оценку их влияния на политическое поведение принципиально невозможно. Необходимо исходить из вероятностного характера поведения и мотивации людей.

Политическое поведение – реакция индивидов или социальных групп на реальные или мнимые, но субъективно переживаемые как действительные, противоречия общественной или политической жизни, порождающих нестабильные условия их существования. Формы, характер, содержание этих реакций, производных от данных противоречий, могут быть совершенно различными, даже при внешне схожих обстоятельствах.

Установление определенных закономерностей политического поведения становится возможным благодаря тому, что поведение индивида опосредуется массой. В современном мире человек практически никогда не остается наедине с собой. Он постоянно "включен" в информационно-коммуникативные процессы посредством Интернета, локальных сетей, воздействия СМИ, словно находясь в центре гигантской паутины. Оценить характер влияния противоположно направленных информационных потоков на поведение, более того пытаться на него воздействовать, при доминировании в информационном пространстве действительно плюральных СМИ вряд ли возможно.

Если в условиях стабильности индивиды ведут себя, как правило, независимо, и могут игнорировать других, то переход в неравновесное состояние "пробуждает" их политическое поведение, заставляет устанавливать взаимные связи и организовываться. Создаются структуры, где каждый участник информирован о состоянии системы в целом. Тем самым отдельные человеческие сообщества ведут себя как единое целое, как вместилище однонаправленных сил, приобретая эмерджентные свойства. Поведение, политический потенциал подобных структур выходят на качественно иной уровень, чем у неорганизованной людской совокупности. В то же время само включение индивида в группу как структурного элемента, заставляет его подчиняться не индивидуальным программам поведения, а закономерностям функционирования сложных социальных систем, актуализирует доминирование эмоционально-психологических факторов над рациональными мотивами.

В условиях кризиса, когда резко сокращается продолжительность циклов политических и социальных процессов, временные потоки различных социальных групп окончательно рассогласовываются. Политемпоральность, разнонаправленность временных потоков и определяет во многом течение политических процессов и поведение масс. В отсутствие четко обозначенных целей, признанных лидеров, при

недееспособности прежних социальных регуляторов характер политического поведения становится крайне нестабильным, резко расширяются рамки приемлемого и дозволенного.

Возрастает роль и значение психологических механизмов формирования поведения на уровне социальных групп. Политические лидеры сталкиваются с массами, демонстрирующими своим поведением странный и неожиданный иррационализм. Массы ищут лидеров, способных предложить новые, выглядящие реально осуществимыми именно в данный момент подходы в направлении обеспечения выживания социума.

Представляется, что целью исследований должно стать не столько выявление конкретных мотивов и детерминант политического поведения субъектов и форм его проявления, сколько прогнозирование реакций политической системы на производимые этим поведением изменения. Важно представлять критические пределы ее адаптационных возможностей к подобным флуктуациям и способности к адекватному моделированию массового поведения. Общество в процессе модернизации приобретает принципиально новые качества, нарушающие существовавшую прежде когерентность взаимодействия политических институтов и способные вызвать чрезмерно разрушительную реакцию масс на функционирование властных структур. Поэтому необходима предварительная проработка политических технологий, позволяющих влиять на поведение масс; своевременно купировать появление и влияние тех промежуточных политических аттракторов, действия которых могут привести к необратимой дестабилизации ситуации. При этом осуществление власти не должно сбиваться исключительно на банальные авторитарные и репрессивные методы.

Литература

1. Пригожин И., Стенгерс И. Порядок из хаоса. - М.: Комкнига, 2005.
2. Ельчанинов М.С. Социальная синергетика и катастрофы России в эпоху модерна. - М.: Комкнига, 2005.
3. Карадже Т.В. Политическая философия. - М.: Мысль, 2007.
4. Назаретян А.П. Психология стихийного массового поведения. - М.: Академия, 2005.
5. Ольшански Д.В. Основы политической психологии. - Екатеринбург: Деловая книга, 2001.

Имидж политических партий и Имидж политических партий в условиях информационного общества

Тювин Павел Викторович

студент

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Москва, Россия,

E-mail: viqing@mail.ru

Введение

В условиях существующей в мире многопартийности, наличия множества общественных организаций и движений, вопросы, связанные с формированием имиджа политических партий приобретают особое значение. Безусловно, формирование имиджа политических партий в настоящее время является одним из наиболее эффективных

инструментов влияния на избирателя, с помощью которого политические партии и их лидеры легитимируют свою роль во властных структурах государства. А учитывая тот факт, что избиратель в большинстве случаев не включен в процесс реальной политики и имеет весьма отдаленное представление об политических акторах, определяющим для него при принятии решения в ситуации выбора является имидж политического деятеля или политической партии, который зачастую весьма существенно отличается от того, что собой та или иная партии или политический деятель представляют в действительности.

Политическая партия в силу ряда объективных причин физически не может взаимодействовать со всеми потенциальными избирателями, поэтому особую роль в процессе формирования восприятия обществом данной партии приобретают коммуникационные технологии, в частности, СМИ. Именно информационное общество подчас определяет то, как будет позиционироваться в общественном сознании та или иная партия, тот или иной политик. Причем речь идет не только о создании позитивного образа политического актора – нельзя забывать и о PR, направленном на разрушение образа политического оппонента.

Помимо формирования имиджа, для партии также очень важен процесс коммуникации со своими политическими конкурентами; поскольку партии взаимодействуют на одном и том же политическом поле, борются за один и тот же электорат, то вопросы разрушения чужого образа принимают особенное значение в современных избирательных кампаниях. В этом процессе важную роль играют СМИ и другие информационные источники.

Политическим имидж, столь тщательно создаваемый каждой партией, может понести весьма серьезный урон из-за деятельности СМИ, направленной против него. В век всеобщей информатизации и господства в обществе информационных технологий политическим партиям (равно как и другим политическим акторам) необходимо уделять особо пристальное внимание взаимодействию со СМИ; игнорирование вопроса коммуникации в медиакратическом обществе приводит к потере партией всякой привлекательности для избирателей.

Сегодняшнее общество становится все более индивидуалистичным, прагматичным, апатичным к политике и ее проявлениям в общественной жизни. Именно поэтому взаимодействие политических партий и СМИ, современных технотелемедиумов, выходит на первое место в процессе формирования политического имиджа.

Цели и методы работы

Главной целью данной работы было:

- проанализировать сложившуюся в современном обществе систему взаимодействия политических партий и средств массовой коммуникации,
- определить основные точки соприкосновения партий и СМИ в процессе формирования политического имиджа,
- выявить наиболее важные моменты, влияющие на построение имиджа политической партии в условиях информационного общества.

Основным методом, используемым в процессе данной работы, был анализ опыта предвыборных кампаний политических партий разных годов с целью выявления роли информационных технологий в процессе создания имиджа партии, а также анализ коммуникаций партий со СМИ в процессе своей непосредственной деятельности.

Результаты

Проведенный анализ продемонстрировал ту важную роль, которую играют средства массовой информации в современном медиакратическом обществе в процессе формирования и разрушения имиджа политических партий. Без участия СМИ, которые подчас и формируют общественное мнение, уже не обходится ни одно политическое событие; часто партии сами создают так называемые «информационные поводы», правильное освещение которых в СМИ позволяет укрепить формируемый образ партии либо, наоборот, нанести удар по имиджу политических конкурентов.

В современных избирательных кампаниях информационным технологиям отводится особое место в процессе формирования имиджа политической партии. То, как будет позиционироваться та или иная партия, напрямую зависит от того, как СМИ будут освещать деятельность лидеров и рядовых членов данной партии. Не секрет, что средний избиратель мало интересуется политикой, не смотрит политические программы и уж тем более не читает программы политических партий. Поэтому особое значение приобретают те информационные сообщения, которые транслируются СМИ в общественное сознание. Электорат воспринимает не программы политических партий, а их образ, который тщательно формируется благодаря взаимодействию партий и СМИ. Именно поэтому в процессе формирования имиджа партии (как и любой другой организации) всегда необходимо учитывать основные тенденции информационного общества, проводить постоянную работу со средствами массовой коммуникации, стремиться к активному взаимодействию со СМИ на протяжении не только предвыборной кампании, но и после ее завершения.

Литература

1. Егорова-Гантман Е, Минтусов И. Политическое консультирование. М.: Центр Политического консультирования «Никколо М».
2. Почепцов Г.Г. Паблик рилейшнз для профессионалов. – М.:Рефл.-бук, К.: Ваклер, 2001.
3. Политическая реклама. - М.: Центр Политического консультирования «Никколо М», 1999.
4. Ольшанский Д.В., Пеньков В.Ф. Политический консалтинг. Спб.: изд. Питер, 2005, С. 278.
5. Почепцов Г.Г. Имиджиология. – К.:Рефл.-бук Ваклер, 2006.
6. Международный институт политической экспертизы - www.stratagema.org.

Технологии повышения самоуправленческой активности населения муниципального образования

Шарашин Владимир Михайлович

аспирант

Тюменский государственный нефтегазовый университет, Тюмень, Россия

E-mail: vms83@bk.ru

В течение последних лет ученые изучающие местное самоуправление (МСУ) уделяют внимание исследованию его правовых и организационных основ. Однако сегодня становится очевидным, что основным объектом изучения должны стать его социальные основы, «социальные ресурсы развития», важнейшим из которых, по

мнению автора, является самоуправленческая активность местных сообществ и осознание ими своей ответственности за управление местными делами, которые на данном этапе развиты довольно слабо и поверхностно.

Использование возможностей и потенциала социальных ресурсов в системе управления как регионов, так и отдельных муниципальных образований является перспективным направлением развития муниципальной науки и управленческой практики. Основой эффективности внедрения социальных ресурсов в систему управления муниципальным образованием является активное участие местного населения в процессах самоуправления. Таким образом, успех реформы местного самоуправления в России, а как следствие и укрепление основ гражданского общества и процессов демократизации, находится в прямой корреляционной зависимости от уровня самоуправленческой активности, под которой автор понимает форму целенаправленной деятельности населения локальных территорий по участию в процессах местного самоуправления, а также процессах самоорганизации и реализации собственных инициатив при решении локальных проблем и задач.

Основой исследования послужили труды А.Г.Гладышева, В.Н.Иванова, С.М.Киричука, В.И.Патрушева, Н.А.Костко, работы которых ориентированы на интегрирование различных исследовательских подходов в муниципальную науку и на разработку социальных технологий.

Управление на уровне муниципалитета является одним из видов социального управления, основным инструментом, механизмом осуществления которого считаются социальные технологии. Технологизация социального управления на местном уровне, на взгляд автора, является одним из самых перспективных направлений развития муниципальной науки и управленческой практики, синтез которых должен стать фундаментом деятельности (регулирования) всех сфер жизни на местном уровне.

Изучение практики местного самоуправления в регионах РФ показало, что технологии активизации населения и задействования его ресурсов для решения местных вопросов органами управления не используются, их просто нет (хотя ряд механизмов и мероприятий все-таки реализуются, но они не носят системный характер). Для устранения данного недостатка автором работы была разработана Комплексная межведомственная программа повышения самоуправленческой активности населения муниципального образования, механизм реализации которой будет являться социальной технологией вовлечения граждан в процессы местного самоуправления и объединения ресурсов и возможностей субъектов управления на локальных территориях муниципальных образований («власть», «бизнес», «НКО») в один инновационный процесс совместного решения местных проблем.

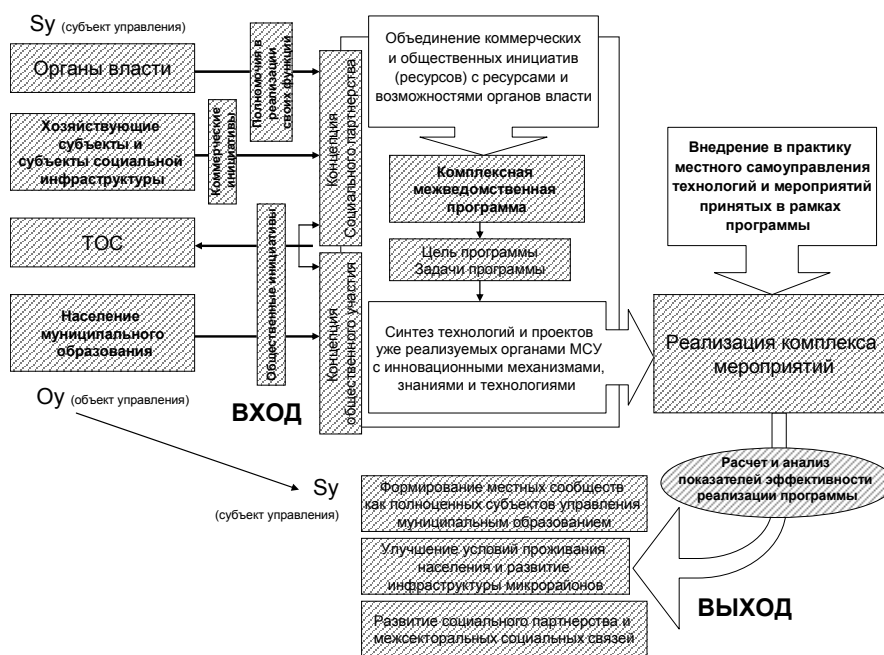
Эмпирической основой разработки технологии (программы), послужили проведенные автором социологические исследования (контент-анализ, экспертный опрос, опросы населения города Тюмени), вторичный анализ социологических исследований и изучение материалов органов местного самоуправления муниципальных образований Тюменской области и практики их работы.

Целью разработанной технологии является повышение эффективности местного самоуправления путем активизации ресурсов местного сообщества и возможностей межсекторального взаимодействия субъектов управления в рамках территории муниципального образования.

Представленная технология призвана осуществляться в соответствии с концепциями «социального партнерства» и «общественного участия». Автором определены и обоснованы основные этапы (элементы) формирования и реализации комплексной программы: 1. стратегия программы; 2. анализ сферы применения; 3. методология программы; 4. содержательная часть программы; 5. легитимизация

программы; 6. Реализация программы; 7. Промежуточный контроль; 8. Оценка эффективности.

Рисунок 1. Система реализации технологии (программы) повышения самоуправленческой активности.



В разработанной технологии представлен синтез уже реализуемых мероприятий и технологий органами МСУ с предложенными автором инновационными механизмами повышения самоуправленческой активности населения в рамках одной программы, которую можно считать комплексной социальной технологией развития муниципального образования.

Внедрение в практику муниципального управления разработанной программы, несомненно, положительным образом повлияет на качественные изменения в муниципальных образованиях, а также будет способствовать развитию социального партнерства и формированию «новых» местных сообществ, высокий уровень самоуправленческой активности которых будет позиционировать данные сообщества (население) как полноценного субъекта управления делами муниципального образования.

Литература

1. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации: Закон Российской Федерации // Сборник законодательства Российской Федерации. – 2003. - №40. – ст. 3822.
2. Демьянов Е.А. Территориальная общность как субъект самоуправленческой активности // Проблемы местного самоуправления. – 2004. – №2. – С. 21-26.
3. Иванов В.Н., Патрушев В.И.. Инновационные социальные технологии государственного и муниципального управления. – 2-е изд., перераб. и доп. М.: ЗАО "Издательство "Экономика", 2001. 327 с.